

О КОММУНИКАТИВНОЙ ЗНАЧИМОСТИ ХАРАКТЕРИЗАТОРОВ ПРОЦЕССА В ОРИГИНАЛЕ И ЕЕ ОТРАЖЕНИИ В ПЕРЕВОДЕ

Цель исследования – выяснить роль французских наречий и их функциональных эквивалентов, характеризующих процесс в качественном (и/или качественно-количественном) отношении, в реализации прагматических задач на уровне высказывания, текста, а также выявить особенности их передачи в переводе. В качестве языков перевода привлечены украинский и русский языки.

Функционально-семантическая категория качественной (и качественно-количественной) характеристики процесса синтаксически оформляется обстоятельством образа действия, обстоятельством меры и степени (в грамматике используется также термин „обстоятельство внутренней характеристики действия“), обстоятельством сравнения, а также в виде синтаксической категории, близкой им функционально и семантически, – обстоятельственного определения.

В своем фундаментальном труде „Мысль и язык“ Ф. Брюно, характеризуя категорию „образ действия“, говорит о том, что действие может быть осознанным или производимым неосознанно (*agir à bon escient, de propos délibéré, exprès, de plein grès, etc.*); оно может характеризоваться с точки зрения скорости (*lestement, vivement, en hâte, en un clin d'œil, en un tourne main, longuement*), легкости выполнения (*aisément, à l'aise, sans peine,*

difficilement, etc.) и т.п. Ф. Брюно отмечает также, что разнообразные характеристики действия изменяются в зависимости от того, что рассматривается в нем, и язык представляет для наблюдения и анализа средства выражения всех возможных тончайших оттенков как действительных, так и кажущихся [12, 653].

Средства качественной и качественно-количественной характеристики процесса отличаются многочисленностью, структурным и семантическим разнообразием, употребительностью. Это обусловлено, по-видимому, общей тенденцией развития качественности, в частности, во французском языке, а также "растущей потребностью качественной дифференциации оттенков действия" [6, 287].

Наличие в языке многочисленных и гетерогенных морфологизированных и неморфологизированных средств-характеризаторов процесса является проявлением свойства адаптивности языка, его приспособляемости к потребностям коммуникации, к необходимости семантической дифференциации различных действий, состояний (прежде всего, человека), и, что немаловажно, к необходимости выражения взаимодействия характеристики процесса и агенса.

Наблюдения над фактологическим материалом свидетельствуют о коммуникативной значимости исследуемых единиц. Приведем в этой связи высказывание Н.Д. Арутюновой, которое в полной мере можно отнести к средствам характеристики процесса: "В синтаксической цепочке центральность и семантическая весомость обратно пропорциональны: наиболее синтаксически периферийный элемент оказывается наиболее важным" [3, 376]. (Ср. также [4: 1]).

Иными словами, цельнооформленные и раздельнооформленные прилагательные наречные единицы относятся к средствам создания интенциональности. Понятие интенциональности используется нами в его интерпретации А.В. Бондарко, ко-

торый выделяет два аспекта: 1) аспект актуальной связи с намерениями говорящего в акте речи, с коммуникативной целью, с целенаправленной деятельностью говорящего – аспект "собственно интенциональный" и 2) аспект смысловой информативности – имеется в виду способность данной функции быть одним из элементов выражаемого смысла [5, 62].

Присутствие в предложении адвербиальных характеристикаторов процесса сигнализирует актуальность для субъекта речи того или иного "образа действия". Так, в предложении:

Ayant marqué ainsi un bref temps d'arrêt, il pénétra dans son département comme un roi dans son royaume [16, 75]

содержится не только и не столько сообщение о появлении заведующего отделением, но указывается на его манеру входить в отделение так, как если бы это вошел король в свое королевство. Закономерно, что занимаемую наречными единицами позицию при глаголе некоторые лингвисты называют позицией детализации [2, 236].

Прагматический потенциал исследуемых единиц заложен, прежде всего, в их способности не только обозначать признак, непосредственно характеризующий предикат, но и характеризовать предикат через отношение признака к субъекту или аргументу (скрытому или явному).

Являясь предикатными знаками, адвербиальные единицы синтаксически подчиняются сказуемому, но семантически "они образуют предикатное выражение с имплицитным предикатом, который подчиняет себе предикат, выраженный сказуемым" [4, 96].

Данное свойство исследуемых форм позволяет им в художественном тексте служить как для характеристики внутреннего способа, меры, степени совершения действия, его качественно-физической характеристики, так и для указания состояния субъекта в момент протекания действия, т.е. для характеристики агенса процесса. Г.Г. Яровая, используя приемы дистрибутивного и трансформационного анализа, на материале русско-

го языка показывает, что подобные наречия, характеризующие деятеля, могут определять его эмоциональный статус (диагностируемый либо регистрируемый прагматическим субъектом – говорящим или пишущим), эмоциональную реакцию деятеля, его демонстративный статус и личностные качества. Такие наречия автор называет “диагностирующими” [11, 9].

В связи с этим в художественных текстах наречия и их функциональные эквиваленты являются одним из средств художественно-образной конкретизации. В качестве подтверждения данного тезиса приведем фрагмент романа Р. Мерля “За стеклом”, в котором фигурируют три персонажа: ассистенты Дельмон и Лагардет и профессор Рансэ. Обращает на себя внимание роль наречных единиц в создании образа Мари-Поль Лагардет, которую коллеги называют энзимой, – персонажа эпизодического, но ярко описанного и точно охарактеризованного. Ассистент Дельмон ожидает опаздывающего профессора Рансэ, который назначил ему встречу. Дельмон намеревается просить Рансэ поддержать его прошение о переводе на должность штатного преподавателя. Неожиданно появляется Мари-Поль Лагардет, которая пришла к профессору с аналогичной просьбой. В первые минуты разговора с Дельмоном Лагардет стремится очаровать его, что передается такими характеристиками при глаголах говорения, как:

– Et moi, à neuf heures, dit Marie-Paule *avec un petit rire de gorge, fixant toujours Delmont de ses yeux tendres et noyés* ... [16, 72]

– Vous savez, enchaîna-t-elle *en levant les sourcils d'un air naïf, et en fixant sur Delmont ses yeux bleus confiants*, ... [16, 72]

– Je n'ai aucune idée de mes chances de succès, dit Marie-Paule *en souriant avec une franchise délicieuse* ... [16, 73]

– Je ne sais pas, dit-elle *du même air d'abandon, ses yeux tendres et confiants toujours fixés sur Delmont*. ... Voyez-vous, reprit-elle *avec une nouvelle bouffée de sincérité*, je me le demande [16, 73]

Когда Лагардет догадывается, что Дельмон тоже пришел просить Рансэ о должности, она пытается получить от него больше информации:

– Mais, vous-même, dit-elle *d'un air câlin, votre thèse, ça avance?* [16, 74]

Debout, la taille fléchie, elle le regardait *avec abandon de ses yeux noyés*, ... [16, 74]

И, наконец, при появлении профессора Лагардет меняет тактику:

... Lagardette quitta Delmont sans préavis, *fonça sur le Maître en trois ou quatre pas rapides, et penchée sur lui avec révérence*, ... elle dit quelques mots rapides ... [16, 75]

Deux secondes s'écoulèrent, puis Rancé se dirigea à petits pas vers son bureau, *pressé de près par Lagardette penchée sur lui comme une liane* [16, 75]

Вполне закономерно, что Лагардет получила поддержку профессора, несмотря на то, что Дельмон имел гораздо больше оснований для повышения в должности.

Экспрессивность высказывания, текста тесно связана с оценкой. В связи с семантической гетерогенностью наречных квалификаторов и их связей с глаголами модификации глагола показателями оценки весьма разнообразны [7, 135]. Общеоценочные наречия хорошо/плохо являются обязательными в сочетаниях с такими глаголами, как *se conduire, se tenir, se sentir*, реализуя обязательную оценочную сему, входящую в структуру подобных глаголов. В большинстве же случаев присутствие общеоценочных наречий и их контекстных синонимов при глаголе необязательно, их наличие определяется коммуникативной структурой высказывания [9, 15].

Однако, как показал языковой материал, употребление исследуемых единиц с оценочным значением, чаще всего с ча-

стнооценочным. несет большую коммуникативную нагрузку. В качестве примера приведем следующий контекст из романа Ф.Саган «Здравствуй, грусть»:

Au bout de deux heures, comme le soleil ne me réchauffait plus, je remontai sur la terrasse, m'assis dans un fauteuil. ouvris un journal.

C'est alors qu'Anne apparut; elle venait du bois. Elle courait. *mal* d'ailleurs, *maladroïtement*, les coudes au corps. J'eus l'impression subite, indécente, que c'était une vieille dame qui courait, qu'elle allait tomber. [17, 118].

Холодная и как бы между прочим оценка главной героиней романа манеры бега подруги ее отца Анны в контрасте с ситуацией (Анна застаёт любимого ею человека – отца Сесиль – с другой женщиной в лесу), созданию которой способствовала главная героиня, характеризует не столько Анну, сколько саму Сесиль.

В межъязыковом аспекте для данного исследования интерес представляют два типа соответствий: трансформационные и асимметричные (прежде всего, неравномерные) структуры.

Асимметричные неравномерные структуры – отсутствие в переводе наречного квалификатора или интенсификатора оригинала – неизбежно приводят к элиминации модальной рамки высказывания. Ср., например:

Les jeunes gens n'ont pas l'air de l'entendre, l'un d'eux entoure à mi-hauteur l'arbre avec une corde et tous les trois, au milieu de la chaussée, ils le tirent de toutes leurs forces [18, 44-45].

Проте хлопці ніби не чують її. Один з них перев'язує стовбур мотузкою, і всі троє тягнуть його, ставши посеред бруківки [22, 157].

Que de fois avait-il entendu sa mère *déclarer calmement*, dans les plus grandes difficultés: "Nous trouverons le joint" [15, 301].

Ведь сколько раз при самых запутанных обстоятельствах он слышал, как мать *говорила*: «Мы найдем выход» [21, 353].

В последнем случае имеет место также неадекватная пере-

дача ситуации, поскольку в переводе отсутствует коммуникативно важное наречие *calmement*.

Перевод является процессом, который характеризуется установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемой различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями [10, 75]. Отсюда следует, что основные требования, предъявляемые к переводу – это точное воспроизведение смысла исходного текста, соответствие нормам языка перевода, первичность содержания над формой, передача стиля оригинала.

Переводческие трансформации, производимые при передаче смысла, заложенного в сочетаниях глагола с наречными квалификаторами, относятся к семантическому уровню эквивалентности.

Не останавливаясь на грамматических трансформациях, производимых с сохранением компонентной структуры высказывания, рассмотрим некоторые преобразования, влекущие за собой некоторую модификацию семантической структуры высказывания. Подобного рода трансформации могут быть обусловлены контекстом, как, например:

C'est vrai, d'ailleurs, que la police peut en savoir plus long, qu'elle peut cueillir Maria à domicile, *la «questionner» avec rage* [13, 150]

Звісно, поліція може знати більше, ніж вони припускають, може схопити Марію вдома й *влаштувати їй допит з тортурами* [19, 111].

В данном случае ситуация военного переворота, арестов политических противников и т.п. позволяет передать отвлеченное *avec rage* более конкретным “з тортурами”.

Необходимость семантических трансформаций диктуется также семантическим согласованием – формальным средством организации высказывания, которое заключается в наличии одного и того же семантического компонента в двух членах синтагмы [8, 25]. Как отмечает В.Г. Гак, в семантическом согласо-

вании имеет место избыточность средств выражения, которая может использоваться либо в организующей, либо в экспрессивно-стилистической функции [8, 25]. В переводе такие конструкции, как *d'un pas rapide, d'une oreille distraite* передаются, в основном, наречиями:

L'avocat se retourna, chercha dans la collection du Dalloz..., sortit un volume, le feuilleta d'une main rapide [14, 324].

Адвокат повернулся, отыскал ... нужный том из собрания трудов Даллоза и принялся быстро листать его [20, 279].

Необходимо также отметить наличие во французском языке аналитических конструкций с существительным *coup*, обладающим широкой сочетаемостью как с различными семантическими классами глаголов, так и прилагательными-определениями, которые сопровождают данное слово. Поскольку в украинском и русском языках подобные конструкции с существительным, обладающим столь широким, недифференцированным значением, отсутствуют, в переводе они передаются либо наречием, либо аналитической конструкцией с конкретным существительным в зависимости от семантики подлежащего и сказуемого:

Un vieillard ... se frappait le sternum à petits coups nerveux [14, 372].

Какой-то старик ... ударял себя в грудь коротким нервным движением руки [20, 322].

Проведенное внутриязыковое и межъязыковое исследование позволяет сделать следующие выводы.

Коммуникативная значимость адвербиальных характеризаторов процесса обусловлена несколькими факторами, основные из которых: их способность соотноситься не только с предикатом, выражающим процесс, но и с левым и правым (эксплицитным или имплицитным) актантами; большие возможности раздельнооформленных единиц передавать тончайшие нюансы характеристики процесса за счет их распространения; способность быть коммуникативным центром высказывания.

При переводе исследуемых единиц следует учитывать особенность их семантики, выбор определенной единицы из целой системы средств, обусловленный авторской интенцией; семантическую сочетаемость; смысловые различия между наречными квалификаторами, объединяющимися в систему по функционально-семантическим признакам; специфический интерпретационный компонент наречных единиц, способных выражать сходный смысл. Кроме того, определенные ограничения на выбор эквивалента при переводе накладывают особенности структуры, нормы и узуса языка перевода.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Синтаксис и семантика в синтаксическом описании // Единицы разных уровней грамматического строя языка и их взаимодействие. – М.: Наука, 1969. – С. 302-306.
2. Арутюнова Н.Д. К проблеме функциональных типов лексического значения // Аспекты семантических исследований. – М.: Наука, 1980. – С. 156-249.
3. Арутюнова Н.Д. Предложение и его смысл: Логико-семантические проблемы. – М.: Наука, 1976. – 384 с.
4. Богданов В.В. Семантико-синтаксическая организация предложения. – Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. – 204 с.
5. Бондарко А.В. Проблемы грамматической семантики и русской аспектологии. – СПб: Изд-во С.-Петербургского ун-та, 1996. – 220 с.
6. Виноградов В.В. Русский язык. Грамматическое учение о слове. 3-е изд. – М.: Высш. шк., 1986. – 640 с.
7. Вольф Е.М. Функциональная семантика оценки. – М.: Наука, 1985. – 228 с.
8. Гак В.Г. Сопоставительная лексикология. – М.: Междунар. отнош., 1977. – 264 с.

9. Петрова Г.В. Обязательность и факультативность наречия образа действия в глагольной группе (на материале португальского и французского языков): Автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 1986. – 24 с.
10. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. – М.: Наука. 1988. – 215 с.
11. Яровая Г.Г. Трансформационное описание синтаксиса и семантики наречий: Автореф. дис.... канд. филол. наук: 10.02.19; 10.02.21. – Киев. 1989. – 20 с.
12. Brunot F. La pensée et la langue: Méthode, principes et plan d'une théorie nouvelle du langage appliquée au français. – Paris: Masson, 1926. – 954 p.

Художественные тексты

13. Bazin H. Un feu dévore un autre feu. – Paris: Editions du Seuil, 1978. – 222 p.
14. Druon M. Les grandes familles. – Kiev: Dnipro. 1976. – 384 p.
15. Mauriac F. Thérèse Desqueyroux. Le nœud de vipères. Les chemins de la mer. – Moscou: Editions du Progrès. 1966. – 412 p.
16. Merle R. Derrière la vitre. – Paris: Gallimard. 1970. – 540 p.
17. Sagan F. Bonjour tristesse. – Paris: Julliard. 1954. – 127 p.
18. Susini M. C'était cela notre amour. – Paris: Editions du Seuil. 1970. – 187 p.
19. Базен Е. І вогонь пожирає вогонь / Пер. П. Соколовського. – Київ: Дніпро, 1983. – 175 с.
20. Дрюон М. Сильные сира сего / Пер. Я.З. Лесюка, М.С. Кавтардзе, Ю.П. Уварова. – М.: Политиздат. 1991. – 334 с.
21. Мориак Ф. Дорога в никуда / Пер. Н.И. Немчиновой. – М.: Правда, 1989. – 560 с.
22. Сюзіні М. Таким було наше кохання / Пер. Д. Паламарчука // Таким було наше кохання: Сучасна французька повість. – К.: Дніпро, 1985. – С. 137-238.